

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Августа № 15 1892 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

† Некрологъ Ректора Екатеринославской Семинаріи, Протоіерея Михаила Ивановича Разногорскаго, съ краткимъ обзорѣніемъ его дѣятельности.

*(Продолженіе *).*

Пастырская дѣятельность Михаила Ивановича имѣла особенное благотворное вліяніе какъ на воспитанниковъ Семинаріи, такъ и на посѣщающихъ семинарскій храмъ, потому что онъ въ своемъ лицѣ представлялъ дѣйствительнаго пастыря церкви, а не наемника,—священника ревностно и съ благоговѣніемъ совершающаго свои пастырскія обязанности. Одинъ изъ священниковъ, недавно переселившійся въ вѣчность, выразился такъ: „умеръ лучшій изъ представителей Екатеринославскаго духовенства; въ смерти ректора семинаріи Екатеринославская епархія понесла чувствительную потерю“. Всѣ, знавшіе Михаила Ивановича, иначе и не выражались о немъ, какъ о достойнѣйшемъ священнослужителѣ, благовѣйно совершавшемъ богослуженія и ревностно наставлявшемъ присутствующихъ въ храмѣ въ истинахъ православной вѣры. Въ данномъ случаѣ мы главнымъ образомъ ограничимся отзывами о пастырскомъ служеніи почившаго отца ректора семинаріи воспитанниковъ Екате-

*) См. № 14-й нашихъ Вѣд. 1892 г.

ринославской семинаріи и адресомъ посѣтителей Харьковской семинарской церкви, поднесеннымъ при переводѣ его изъ Харькова въ Екатеринославъ. Въ своихъ надгробныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ и оставшихся безъ произнесенія, первые съ особенною любовію говорятъ о благоговѣнномъ совершеніи церковныхъ службъ почившимъ. „Кто не знаетъ, говоритъ воспитанникъ VI класса Воскобойниковъ, твоей всецѣлой преданности святой Церкви? Ее лучше всего доказываетъ глубокая любовь къ службамъ Божиимъ, которыя ты совершалъ на нашихъ глазахъ въ семинарской церкви съ особеннымъ благоговѣніемъ и такъ проникался ими, что присутствующіе въ храмѣ всегда выходили изъ него съ глубокими впечатлѣніями, и долго не оставлялъ ихъ радостный и благочестивый восторгъ и умиленіе“. Другой воспитанникъ того же класса Баевъ говоритъ еще опредѣленнѣе о силѣ впечатлѣнія, производимаго богослуженіемъ, совершаемымъ почившимъ: „твое служеніе Богу было всегда благоговѣнно и величественно и такъ сильно дѣйствовало на присутствовавшихъ въ храмѣ, что почти всѣ, увлеченные твоимъ служеніемъ, съ умиленіемъ обращали свои умы и сердца къ Богу: молился ты,—молились и всѣ стоящіе въ храмѣ“. Особенно глубокое, неотразимое впечатлѣніе производило произнесеніе молитвы на присутствовавшихъ воспитанниковъ въ алтарѣ. Ученикъ VI класса Преобр. говоритъ: „мы, присутствующіе при богослуженіи въ алтарѣ, лучше другихъ видѣли, съ какимъ благоговѣніемъ ты возносилъ свои молитвы у престола Всевышняго?! Достаточно было взглянуть въ это время на твое вдохновенное лицо,—и молитвенное настроеніе охватывало наши сердца и умы“.

Пастырское служеніе было излюбленнымъ служеніемъ Михаила Ивановича; къ нему онъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ подготовлялся въ юношескомъ возрастѣ, а по оконча-

ни образованія въ духовной академіи избралъ его единственнымъ, по сердцу, служеніемъ. Онъ желалъ сейчасъ съ академической скамьи поступилъ на приходъ въ санъ священника въ одной изъ Петербургскихъ церквей. Обстоятельства, по видимому, слагались въ пользу осуществленія заветной мечты Михаила Ивановича, — представлялась возможность занять одинъ изъ двухъ приходо́въ; но Богъ судилъ иначе: молодой кандидатъ на священство Высшимъ Начальствомъ назначенъ на должность преподавателя въ Нижегородскую семинарію, и здѣсь — въ Нижнемъ-Новгородѣ — онъ, по истеченіи двухлѣтней преподавательской дѣятельности (1867 г. 8 января), удостоенъ былъ священническаго сана, а 8 марта 1868 года опредѣленъ былъ приходскимъ священникомъ. Съ этой поры, не оставляя преподавательской должности въ семинаріи, онъ съ свойственной ему энергіею принялся за исполненіе пастырскихъ обязанностей. Почившій любилъ часто совершать богослуженія и въ совершеніи ихъ находилъ единственную отраду для своего сердца. По опредѣленіи на должность ректора семинаріи онъ не позволялъ себѣ оставаться безъ служенія въ воскресные и праздничные дни; одна только болѣзнь могла удержать его отъ священнослуженія. Но едва только возстановлялись силы, Михаилъ Ивановичъ въ первый же воскресный и праздничный день совершалъ богослуженіе, нерѣдко вопреки совѣтамъ врачей. Въ каникулярное время, когда производилась ремонтровка въ семинаріи и когда не было ни поющихъ, ни читающихъ, онъ просилъ настоятелей городскихъ церквей дозволить ему совершать богослуженія въ той или другой церкви. Священнослуженія почившаго о. ректора извѣстны многимъ жителямъ города Екатеринослава. Если Михаилу Ивановичу приходилось бывать въ каникулярное время въ какомъ либо ближайшемъ къ городу селѣ, — что случалось,

впрочемъ, очень рѣдко, то онъ отправлялся туда подь праздничный или воскресный день, чтобы совершить въ сельскомъ храмѣ богослуженіе. Жители сель, гдѣ почившій совершалъ богослуженіе, съ восторгомъ и умиленіемъ вспоминають объ этихъ богослуженіяхъ.

Михаиль Ивановичъ совершалъ богослуженія по чину и благоговѣнно. Когда обнародованъ былъ указъ Свят. Синода о томъ, чтобы въ семинарскихъ церквахъ не дѣлалось сокращеній при отправленіи богослуженій и чтобы чтеніе было громкое, внятное, толковое, а пѣніе стройное и некрикливое, то оказалось, что все, что предписывается указомъ относительно совершенія богослуженій въ семинарскихъ церквахъ, въ Екатеринославской семинарской церкви исполнялось уже въ точности. Безъ преувеличенія можно сказать, что богослуженіе въ семинарской церкви совершалось по уставу, отчего оно было продолжительно и, какъ выразился въ надгробной рѣчи помощникъ инспектора семинаріи Ян., походило на монастырское. Ревнители благочестія и уставнаго совершенія церковныхъ службъ находили удовлетвореніе своей религіозной потребности въ семинар. церкви.

Благоговѣя предъ святостію мѣста и проникаясь чувствами и мыслями, заключающимися въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, почившій желалъ видѣть это настроеніе и въ присутствовавшихъ въ храмѣ, особенно въ воспитанникахъ. „Если, говорить въ надгробной рѣчи воспитанникъ VI класса Пр., ты замѣчалъ въ ученикахъ невниманіе къ церковнымъ пѣснопѣніямъ и молитвамъ, то скорбѣлъ душою и убѣждалъ насъ любить храмъ Божій и въ молитвѣ находить успокоеніе для сердца“. Неблагоговѣнное поведеніе въ храмѣ постороннихъ богомольцевъ не оставлялось почившимъ безъ вразумленія и назиданія; онъ въ живомъ словѣ при окончаніи богослуженія указывалъ на неприличіе ихъ

поведенія въ храмѣ Божіемъ, не касаясь при этомъ личности; разъяснял, что храмъ Божій, какъ мѣсто присутствія по преимуществу Господа, не обыкновенный жилой домъ, и что можетъ быть допущено въ послѣднемъ, то ни въ какомъ случаѣ не терпимо въ первомъ. Храмъ Божій есть исключительное мѣсто молитвы, а не обыденныхъ житейскихъ разговоровъ. Ревнуя о славіи Божіей, почившій особенно возмущался неблагоговѣйнымъ поведеніемъ священно и церковно-служителей въ храмѣ и не стѣснялся дѣлать замѣчанія даже равнымъ себѣ, если они позволяли не прилично вести себя въ церкви.

Правильнымъ и благоговѣйнымъ отправленіемъ церковныхъ службъ не ограничивалась пастырская дѣятельность Михаила Ивановича; онъ убѣжденъ былъ, что тотъ только священникъ исполняетъ свой долгъ, который благоговѣйныя чувства, возбуждаемыя богослуженіемъ, переводитъ въ сознаніе присутствующихъ въ храмѣ путемъ живаго слова. Воспитанный на свято-отеческой литературѣ и основательно изучившій творенія св. Іоанна Златоуста, почившій о. ректоръ считалъ нравственною своею обязанностію разъяснять и уяснять истины православія во время богослуженія. Мы не говоримъ уже о томъ, что онъ не упускалъ ни одного случая, чтобы преподать каждому слово вразумленія, назиданія и успокоенія, а иногда оказать нуждающемуся матеріальную помощь въ ущербъ собственной семьѣ. Изъ напечатанныхъ ученическихъ рѣчей видно, что проповѣдническая дѣятельность почившаго имѣла большое вліяніе на ихъ религиозно-нравственное развитіе. Проповѣдникъ онъ былъ замѣчательный и неутомимый. Правда, печатныхъ проповѣдническихъ трудовъ почившаго осталось немного, всего 26 словъ, сказанныхъ въ разное время и по различнымъ случаямъ. Не мѣсто здѣсь входить въ оцѣнку этихъ тру-

довъ. Въ послѣднее время почившій занялъ былъ мыслию издать сборникъ собственныхъ поученій, но неожиданная кончина не дала возможности осуществиться благому и полезному намѣренію. Михайль Ивановичъ любилъ въ живомъ словѣ преподавать наставленія и вразумленія; онъ былъ замѣчательный экспромтный проповѣдникъ. Ревность его къ проповѣданію слова Божія извѣстна Нижегородцамъ, Харьковцамъ и Екатеринославцамъ. По окончаніи каждой литургіи онъ выходилъ на амвонъ и произносилъ экспромтное слово, а иногда и другія богослуженія заканчивались словомъ назиданія; въ Велик. постъ на первой недѣлѣ послѣ часовъ и преждеосвященной литургіи, предъ исповѣдью Михайль Ивановичъ разъяснялъ смыслъ и значеніе церковныхъ богослуженій, совершаемыхъ въ это время, и старался своимъ властнымъ словомъ подготовить говѣющихъ къ достойному принятію таинства Св. Причащенія. Въ остальное время, во время воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій, почившій касался въ своихъ проповѣдахъ научныхъ данныхъ и оцѣнивалъ ихъ съ точки зрѣнія христіанской, указывалъ значеніе ихъ въ человѣчествѣ и показывалъ относительное значеніе человѣческаго знанія, доказывалъ, что истина находится только въ откровеніи и сохраняется во всей цѣлости и неповрежденности православною церковію. Рѣчь его была ясна и вразумительна для каждаго; и образованный человѣкъ могъ находить удовлетвореніе требованіямъ разума, и простецъ понималъ то, что говорилъ образованный проповѣдникъ. Проповѣдническая дѣятельность начальника производила глубокое впечатлѣніе на учениковъ, особенно старшихъ классовъ; они старались подражать своему воспитателю и желали еще на семинарской скамьѣ подготовиться къ будущей проповѣднической дѣятельности. Желаніе ихъ почившій развивалъ и поощрялъ; онъ исхода-

тайствоваль у Преосвященнаго дозволеніе посылать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ воспитанниковъ VI класса для проповѣдыванія въ градскихъ церквахъ. Слухъ объ успѣхѣхъ ученической проповѣди, а равно о полезной проповѣди приходскихъ священниковъ, его бывшихъ учениковъ, доставлялъ почившему высочайшее наслажденіе.

Проповѣдническая дѣятельность Михаила Ивановича высоко цѣнилась не только слушателями, но и Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ 1873 году, въ бытность на службѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Михаилу Ивановичу преподано архипастырское благословеніе и изъявлена ему особенная признательность отъ имени Преосвященнаго за ревностное проповѣданіе слова Божія, а въ 1877 году изъявлена ему благодарность Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства за особенно назидательныя и замѣчательныя по глубинѣ проповѣди. Почтилъ проповѣдническій талантъ почившаго и Преосвященный Серапіонъ, въ своемъ письмѣ 9 октября 1890 года.

„Ваше Высокопреподобіе,

Отець Ректоръ!

На память исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашей службы прошу Васъ принять, въ даръ отъ меня, освященный образъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Служащіе добрѣ пастыри сугубыя чести да сподобляются; паче же труждающіеся въ словѣ и ученіи“.

Высокое значеніе пастырской дѣятельности Михаила Ивановича указано въ адресѣ, поднесеннымъ посѣтителями Харьковской семинарской церкви при отъѣздѣ Михаила Ивановича на новое мѣсто службы—въ Екатеринославъ.

„Ваше Высокопреподобіе,

Достойный отецъ Ректоръ!

Оставленіе Вами, по волѣ Высшаго Начальства, должно-

сти ректора въ Харьковской семинаріи составить великую потерю для тѣхъ многочисленныхъ чадъ духовныхъ, которые были или постоянными, или временными посѣтителями семинарскаго храма и которые по духу такъ близко сроднились съ Вами. Ваше пятилѣтнее предстоительство въ семинарскомъ храмѣ сдѣлало слишкомъ много для того, чтобы въ Вашихъ духовныхъ чадахъ составился о Васъ образъ духовнаго пастыря, достойно и заслуженно носящаго это званіе. Не секретъ для нихъ, какъ Вы болѣли душно и заботились о благоукрашеніи храма, какъ рьяно старались устраивать и поддерживать благолѣпіе церковнаго богослуженія и какъ, наконецъ, усиленно въ своихъ постоянныхъ церковныхъ бесѣдахъ заботились о поднятіи духовной жизни Вашихъ временныхъ пасомыхъ. Не время и не мѣсто цѣнить Ваши проповѣди, но достаточно будетъ для дѣла сказать то, что Ваши проповѣди—всегда простыя и доступныя пониманію каждаго—производили на болѣе или менѣе частыхъ слушателей ихъ глубокое впечатлѣніе. Мы сами видѣли, съ какою душевною жаждою ожидали онѣ слушателями и какъ приковывали къ себѣ вниманіе ихъ. Имя проповѣдника, дѣйствовавшаго не на слухъ, а на сердце, останется за Вами на всегда не только въ устахъ, но и въ сердцахъ Вашихъ многочисленныхъ почитателей. Словомъ сказать, Вы создали здѣсь такое духовное родство съ своими слушателями, которое, быть можетъ, не разорвется даже и за гробомъ. Не нужно было особенно напрягать слухъ, чтобы слышать тѣ многочисленныя сожалѣнія, которыя высказывались по поводу неизбежной разлуки съ Вами. Мы слышали это и свидѣтельствуемъ предъ Вами, досточтимый отецъ ректоръ! Говорить ли о томъ, что сожалѣнія другихъ, о которомъ мы свидѣствуемъ, есть въ то же время и наше собственное. Мы хотѣли бы выразить его

обильнымъ словомъ, но уста наши, при обилии чувствъ, становятся несостоятельными для описанія ихъ такъ, какъ бы намъ хотѣлось. Поэтому недостатокъ слова мы рѣшились восполнить вещественнымъ выраженіемъ нашихъ чувствъ. Для этого мы избрали икону Божіей Матери Озерянской, и ее-то принять, какъ знакъ нашей духовной связи съ Вами—мы почтительнѣйше просимъ Васъ,—отецъ ректоръ. Пусть она будетъ всегдашнимъ для Васъ напоминаніемъ о насъ и о Вашей временной паствѣ, которую Вы теперь оставляете. Молитесь, досточтимый отецъ ректоръ, о насъ въ Вашихъ святыхъ молитвахъ и помните, что наша связь съ Вами прерывается только по тѣлу, но не по духу. Подносимая нами икона будетъ для Васъ всегдашнимъ знакомъ и увѣреніемъ Васъ въ этомъ. Простите, отецъ ректоръ, и благословите любящихъ Васъ“¹⁾.

Пастырская дѣятельность Михаила Ивановича не ограничивалась точнымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженій и уясненіемъ въ поученіяхъ истинъ православной религіи. Служеніе его церкви было болѣе обширно и плодотворно; онъ вездѣ и всегда старался показать превосходство православія предъ инославіемъ; въ своихъ поученіяхъ постоянно касался вѣрованій, не согласныхъ съ православіемъ, и показывалъ ихъ несостоятельность предъ откровеніемъ. Независимо отъ сего, онъ немало потрудился надъ ослабленіемъ раскола въ Нижнемъ и южно-русскаго сектантства на югѣ. Въ велико-русскихъ губерніяхъ расколь имѣлъ и имѣеть многихъ прозелитовъ. Архипастыри принимаютъ мѣры къ его ослабленію. Съ поступленіемъ на нижегородскую кафедру нынѣшняго Кіевскаго митрополита, Высоко-

¹⁾ Адресъ этотъ поднесенъ церковнымъ старостою, которымъ состоялъ преподаватель семинаріи; онъ подписанъ большинствомъ преподавателей семинаріи, служащими въ духовномъ мужскомъ училищѣ и многими частными лицами.

преосвященнѣйшаго Іоаннікія приняты были особенныя мѣры къ ослабленію раскола въ Нижегородской епархіи, учреждень былъ совѣтъ Нижегородскаго Братства Св. Креста съ цѣлю противодѣйствія мѣстному расколу; въ составъ членовъ этого совѣта въ 1875 году назначень былъ и Верхнепосадскій священникъ Михаилъ Разногорскій. Онъ оказался самымъ дѣятельнымъ членомъ: составилъ проектъ правилъ для дѣятельности Братства и въ продолженіе двухъ лѣтъ неутомимо велъ бесѣды по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ глаголемыми старообрядцами. Основательное знаніе раскола и данныхъ, на которыхъ онъ основываетъ свои положенія, ясная и простонародная рѣчь производила сильное впечатлѣніе на слушателей. Вожаки раскола увидѣли въ Верхнепосадскомъ священникѣ незауряднаго защитника православія, съ которымъ состязаться трудно и не подъ силу; они иногда обращались къ Высокопреосвященному съ просьбою, чтобы другіе члены Братства вели состязаніе съ ними, надѣясь поставить послѣднихъ въ затрудненіе и возстановить свою репутацію среди руководимыхъ ими раскольниковъ. Михаилъ Ивановичъ всегда являлся на помощь своимъ сотрудникамъ и разрушалъ козни вожаковъ раскола. Результатомъ его двухлѣтней дѣятельности въ Совѣтѣ Братства было значительное ослабленіе раскола въ Нижнемъ-Новгородѣ и обращеніе нѣкоторыхъ раскольниковъ въ лоно православной церкви.

Болѣе обширная дѣятельность по защитѣ православія представилась Михаилу Ивановичу по поступленіи на ректорскую должность въ Екатеринославской семинаріи. Во время пребытія его въ Екатеринославъ на югѣ и въ частности въ Екатеринославской епархіи съ особенною силою начало распространяться сектантство среди мѣстныхъ жителей. Въ Екатеринославской епархіи рѣзко обозначались три

секты: баптистическая, птундистская и шалопутская. Мѣры, принимаемыя Епархіальнымъ Начальствомъ, оказывались мало дѣйствительными, да и самыя секты не изучены были точно и обстоятельно; въ официальныхъ документахъ всѣ онѣ соединялись въ одно и подводились подъ рубрику духоборцевъ. Мѣстное духовенство вслѣдствіе этого не знало, на что слѣдуетъ обратить вниманіе и какими пособіями руководствоваться при борьбѣ съ сектантами, да и самыхъ пособій не имѣлось подъ руками. Съ поступленіемъ на Екатеринославскую кафедру Преосвященнаго Серапіона обращено было особенное вниманіе на борьбу съ мѣстнымъ сектантствомъ, потребовались сотрудники—люди науки и дѣла. Такихъ Преосвященный нашелъ въ семинарской корпораціи и главнымъ образомъ въ ректорѣ семинаріи, прот. Михаилѣ Разногорскомъ. При его содѣйствіи организованъ былъ миссіонерскій при семинаріи комитетъ изъ лицъ семинарской корпораціи, предсѣдателемъ коего назначенъ 8 февраля 1888 г. ректоръ семинаріи. Дѣятельность комитета должна состоять въ литературныхъ трудахъ по изученію сектантства, составленію руководящихъ статей, указанію духовенству лучшихъ произведеній по сектанству, въ руководствѣ комитетами, открываемыми въ разныхъ пунктахъ уѣздовъ, и въ наблюденіи и руководствѣ за миссіонерскою школою, организованною въ 1888 г. Задача комитета была не легкая, но она въ значительной степени выполнялась, благодаря энѣргической и просвѣщенной дѣятельности предсѣдателя комитета. Онъ самъ неутомимо работалъ и увлекалъ къ работѣ своихъ сотрудниковъ. Самый главный недостатокъ чувствовался въ отсутствіи руководящихъ статей по опроверженію мѣстнаго сектантства. Предсѣдатель Комитета, независимо отъ рекомендаціи сочиненій духовенству по обличенію сектантства, самъ берется за перо, составляетъ

рядъ статей, опровергающихъ главные положенія сектантовъ, печатаетъ ихъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Статьи эти: о Единствѣ церкви; о Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи, какъ одномъ и томъ же словѣ Божіемъ; о Богоучрежденности и непрерывности священноначалія въ церкви Христовой; Кто обличается грозною рѣчью Спасителя въ 23 гл. Евангелія отъ Матѳея? О неповторяемости Таинства Крещенія; о Богоучрежденности и необходимости для спасенія людей Святаго Таинства Муромазанія; о незамѣнности, богоучрежденности и спасительности Св. Таинства Покаянія; о Богоучрежденности Святѣйшаго Таинства Причащенія и о безусловной его необходимости для спасенія; о богоучрежденности, святости и спасительности Таинства Брака; о Богоучрежденности, святости и спасительности Таинства Елеосвященія; о Преславномъ величїи и всеильномъ заступленіи Вожіей Матери; о почитаніи святыхъ и призываніи ихъ въ молитвѣ; о почитаніи святыхъ мощей; о поминовеніи усопшихъ; о святости и спасительности православныхъ храмовъ; о почитаніи Креста Господня; о почитаніи святыхъ иконъ; о соблюденіи постовъ; о соединеніи правой вѣры съ добродѣтельною жизнію; о преступности и отвѣтственности отпадающихъ отъ православной вѣры и особенно ихъ лжеучителей.

Не мѣсто здѣсь указывать достоинство и недостатки статей Михаила Ивановича. Изъ оглавленія самыхъ статей оказывается, что ими обнимается вся сущность православнаго ученія и опровергаются всѣ главные положенія южно-русскихъ сектантовъ. Важное значеніе этихъ статей для современной религіозной жизни обнаруживается изъ того, что многія изъ нихъ, по напечатаніи въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, перепечатывались въ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ, какъ полезныя для духо-

венства. Незамѣнимую услугу статьи Михаила Ивановича оказали и мѣстному духовенству въ борьбѣ его съ сектантами. Нерѣдко авторъ получалъ просьбы отъ мѣстнаго духовенства о напечатаніи статей отдѣльными брошюрами и о высылкѣ ихъ въ уѣздные комитеты по нѣскольکو экземпляровъ. Почившій издавалъ отдѣльными брошюрами свои статьи на счетъ Братства Св. Владиміра, безъ всякаго вознагражденія за свой трудъ, и рассылалъ брошюры по комитетамъ. Когда закончился рядъ статей Михаила Ивановича, обнимающихъ собою всѣ главныя положенія сектантовъ, то стала сознаваться необходимость издать ихъ отдѣльнымъ сборникомъ, чтобы удобнѣе пользоваться ими. Сознаніе это впервые явилось въ духовенствѣ Екаторинославской епархіи; отъ духовенства Ростовскаго уѣзда 1-го округа благочинія послѣдовала просьба къ Преосвященному дозволить напечатать статьи о. ректора отдѣльнымъ сборникомъ на средства округа. Просьба была оставлена безъ исполненія, такъ какъ въ это время нѣкоторыя личности уже успѣли вооружить покойнаго Преосвященнаго противъ Михаила Ивановича, и что недавно признавалось полезнымъ, то найдено неудобопонятнымъ въ данное время. Но что признано бесполезнымъ къ осуществленію на мѣстѣ дѣятельности Михаила Ивановича, то найдено весьма полезнымъ на мѣстѣ — въ Орлѣ. Петропавловское Орловское Братство издало на свой счетъ всѣ упомянутыя статьи отдѣльнымъ сборникомъ въ 1891 году. Свой трудъ авторъ пожертвовалъ въ пользу Братства, съ тѣмъ, чтобы Братство прислало ему 100 экз. сборника. За такое полезное пожертвованіе Братство изъявило особую признательность почившему и включило его въ число пожизненныхъ своихъ членовъ. Сборникъ этотъ раскупается въ Орлѣ свѣтскою публикою. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года Орловскій купецъ обратился съ прось-

бою къ секретарю правленія Екатеринославской семинаріи, чтобы пріобрѣсть этотъ сборникъ для подарка своему Екатеринославскому знакомому; но просьба его не могла быть удовлетворена за неимѣніемъ въ продажѣ этого изданія въ Екатеринославѣ. Долгъ справедливости требуетъ, чтобы сборникъ напечатанъ былъ въ Екатеринославѣ и имѣлся при каждой церкви.

Близко къ сердцу Михайлъ Ивановичъ принималъ и положеніе миссіонерской школы. По мысли почившаго Преосвященнаго Серапіона при Свято-Троицкомъ Самарскомъ монастырѣ должна быть организована миссіонерская школа изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи. Миссіонерскому комитету поручено было Преосвященнымъ составить проектъ правилъ для этой школы. Предсѣдатель комитета принялъ живѣйшее участіе въ составленіи правилъ, которыя были утверждены Свят. Синодомъ. Школа непосредственно находится въ вѣдѣніи Миссіонерскаго Комитета при семинаріи; онъ слѣдитъ за занятіями воспитанниковъ, требуетъ отъ нихъ отчета въ чтеніи книгъ и въ концѣ года производитъ экзаменъ ученикамъ—миссіонерамъ. Въ теченіи перваго года предсѣдатель внимательно слѣдилъ за занятіями учениковъ, озаботился составленіемъ противураскольнической и противусектантской бібліотеки; но потомъ обстоятельства измѣнились, завѣдываніе школою перешло въ другія руки и къ специальнымъ занятіямъ миссіонеровъ присоединилось, съ переводомъ этой школы въ Екатеринославъ, репетиторство учениковъ духовнаго училища. Безконтрольность школы со стороны комитета повела къ упадку самой школы. Не задолго до своей смерти Преосвященный видѣлъ необходимость вывести ее изъ такого жалкаго состоянія, а пока просилъ Михаила Ивановича обратить серьезное вниманіе на занятія учениковъ—миссіонеровъ.

Опять принялся было предсѣдатель Миссіонерскаго Комитета за излюбленное дѣло, но смерть Преосвященнаго, а вскорѣ и его не дала возможности реставрировать школу и вдохнуть въ нее жизнь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Я. Павловскій.

Холера и ея причины.

Если въ исторіи человѣчества періоды времени исчисляются не годами, а столѣтіями, то можно сказать, что страшная азіатская гостья, свирѣпствующая теперь въ Персіи и приближающаяся къ нашимъ границамъ,—совсѣмъ „модная“ болѣзнь: наши далекіе предки совсѣмъ не имѣли о ней понятія, и только съ начала нынѣшняго столѣтія, а именно — съ 1817 года, она становится извѣстной европейцамъ, совершая съ тѣхъ поръ время отъ времени опустошительные набѣги на культурную Европу и пожирая въ каждый подобный „визитъ“ неисчислимое множество человѣческихъ жизней. Говорю „неисчислимое“, потому-что холерной статистики въ сущности нѣтъ: куда въ такія времена людямъ до регистрированія и записыванья статистическихъ данныхъ? Необходимо различать два рода этой болѣзни: такъ называемую *cholera nostras*, или туземную, европейскую, и *cholera asiatica*. Первая, иначе называемая также „холериною“, совсѣмъ не страшна: она появляется только спорадически и незаразительна; въ противоположность ей, вторая никогда не является въ какомъ-либо мѣстѣ безъ того, чтобы не заражать окружающую атмосферу. Первая обыкновенно является въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы, въ видѣ сильнаго расстройства желудка вслѣдствіе принятія нездоровой пищи, незрѣлыхъ фруктовъ, сквернаго пива, у дѣтей — так-

же окислѣвшаго молока, — однимъ словомъ, такихъ кушаній, которыя способны произвести разстройства пищеварительныхъ органовъ. Весьма вѣроятно, что именно въ жаркое время и въ природѣ разсыяны многочисленныя бактеріи особаго вида, которыя, осаждаясь на пищу, производятъ сильное броженіе въ желудкѣ, тѣмъ болѣе ведущія къ болѣзненнымъ послѣдствіямъ, что пищеварительные органы, благодаря принятію неудобоваримой пищи, неумѣренному питью воды и пива и ослабляющему дѣйствию жары на весь организмъ, становятся особенно чувствительными къ подобнымъ броженіямъ. Болѣзнь часто наступаетъ внезапно, преимущественно ночью, обнаруживаясь въ сильныхъ, быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ явленіяхъ поноса, сопровождаемыхъ припадками рвоты. Больные чувствуютъ себя крайне слабыми, жалуются на томительную жажду, головную боль, горечь во рту. Всякое питье вызываетъ новую рвоту, руки и ноги холодны, пульсъ ускоренъ, языкъ сухъ, холодный потъ покрываетъ все тѣло; иногда являются болѣзненные судороги въ мышцахъ. Болѣзнь обыкновенно продолжается 8—24 часа и оканчивается гибельнымъ образомъ только для очень слабыхъ организмовъ, именно — для дѣтей или стариковъ; обыкновенные здоровые люди легко ее переносятъ. Медицинскій уходъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно состоитъ въ томъ, что больному даютъ глотать маленькіе кусочки льда и кладутъ ему на тѣло теплыя припарки, обыкновенно изъ льнянаго сѣмени. Если больной слишкомъ ослабѣваетъ, то ему даютъ нѣсколько ложекъ вина, преимущественно шампанскаго, или нѣсколько капель эфира и производятъ ему теплыя втиранія. Въ первое время послѣ припадка больной долженъ придерживаться строгой діеты, принимать только жидкую пищу, бульонъ, молоко и т. под.; особенно беречься отъ простуды, преимущест-

венно простуды живота, и только постепенно онъ можетъ переходить къ прежнему образу жизни.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ азиатская холера. Хотя по внѣшнимъ признакамъ она очень похожа на туземную, европейскую, и иногда ее трудно даже отличить отъ послѣдней, — но въ сущности она значительно разнится отъ нея, какъ по своему происхожденію, такъ по своему гибельному дѣйствию. Болѣзнь эта безусловно эпидемическая, заразительная. Между тѣмъ какъ причины холерины могутъ быть самыя разнообразныя, азиатская холера имѣетъ своимъ источникомъ всегда одно только ядовитое, инфекціонное существо — маленький грибокъ, называемый *Commobacillus*, крайне ничтожный по своей величинѣ, но способный, однако, къ чрезвычайному распространенію. По изслѣдованію знаменитаго профессора Роберта Коха, родиной этой бациллы, является южная часть дельты Ганга, въ Инди. Низменность эта, покрытая богатѣйшей растительностью и постоянно подвергающаяся наводненіемъ, при господствующемъ тамъ постоянно страшномъ зноѣ, представляетъ собою настоящее гнѣздо для всякаго рода бактерій, и отсюда холерная бацилла обыкновенно распространяется дальше къ северу на всю дельту Ганга. Сильно развитое въ Инди пилигримство способствуетъ дальнѣйшему распространенію этой ядовитой бациллы; она можетъ быть перенесена съ мѣста на мѣсто не только лицомъ, но и вещами, товарами; возможно даже перенесеніе ея однимъ лицомъ на разстояніе нѣсколькихъ сотъ миль, какъ это имѣло мѣсто лѣтомъ 1866 г., когда холера была непосредственно перенесена изъ Одессы въ германскій городъ Альтенбургъ. Нѣтъ надобности, чтобы лицо, перенесшее заразу, само страдало отъ этой болѣзни; достаточно только, чтобы оно принесло съ собою какія-нибудь вещи, находившіяся въ какомъ-нибудь

соприкосновеніи съ холернымъ больнымъ или съ его выдѣленіями. Рѣдко также зараза совершается такимъ образомъ, что прибывшее изъ холерной мѣстности лицо непосредственно переноситъ ее на проходящихъ съ нимъ въ столовныя люди; скорѣе совершается раньше зараженіе почвы — образованіе такъ-называемаго инфекціоннаго очага, откуда уже зараза распространяется на людей, особенно если почва отличается сыростью, сильно способствующей размноженію зародышей холерной бациллы. Физическія свойства почвы, такимъ образомъ, являются однимъ изъ главнѣйшихъ условій, отъ которыхъ зависитъ привітіе и дальнѣйшее распространеніе холерной заразы. Замѣчено именно, что мѣстности гористыя, каменныя (Лионъ, Версаль, Зальцбургъ) почти всегда остаются нетронутыми холерой. По изслѣдованію Петтенкофера, для того, чтобы холерная зараза получила распространеніе въ какой-нибудь мѣстности, необходимы особыя благоприятствующія условія со стороны почвы: послѣдняя должна быть скважистая, дырявая, въ которую вода и воздухъ могутъ легко имѣть доступъ; чѣмъ меньше ея разстояніе отъ уровня морской поверхности или чѣмъ на меньшей глубинѣ ея находится вода, а также чѣмъ болѣе она пронита органическими веществами, — тѣмъ болѣе она воспримчива къ размноженію всякихъ холерныхъ бациллъ и въ ихъ дальнѣйшему распространенію. Вотъ почему необходимо всегда обращать особое вниманіе, чтобы помойныя ямы и отхожія мѣста находились далеко отъ колодезь, зараженіе которыхъ первыми весьма легко, какъ вообще во время эпидеміи необходимо избѣгать употребленія колодезной воды, особенно тамъ, гдѣ есть хорошо устроенные водопроводы.

Какъ уже замѣчено выше, родиной азіатской холеры служитъ Индія. Хотя она тамъ существуетъ, надо полагать,

съ незапамятныхъ временъ, но впервые она стала известной европейцамъ въ видѣ широко распространившейся эпидеміи только въ 1817 г., когда она приняла особенно обширные размѣры въ самой Индіи и оттуда мало-по-малу стала распространяться и въ другія страны.

Въ концѣ 1818 года она успѣла пройти бичемъ ужъ весь почти остъ-индскій полуостровъ, опустошая все на своемъ пути. Вездѣ, гдѣ она появлялась, она начинала дѣйствовать съ страшной яростью, постепенно затѣмъ ослабѣвая и продолжаясь вообще 2—3 недѣли; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Калькуттѣ, она свирѣпствовала цѣлый годъ. Ужъ тогда было замѣтно, что эпидемія распространяется преимущественно по главнымъ большимъ дорогамъ, какъ сухопутнымъ, такъ и водянымъ. Начиная съ 1817 года, она почти до сихъ поръ еще не прервалась въ Индіи, ежегодно вспыхивая то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ этого острова съ неотразимою силой. Изъ Индіи холера направилась сначала въ нижнюю Индію, Суматру (1818 г.), Китай, Филиппинскіе острова, Яву (1820—21); а съ 1821 года она начинаетъ распространяться также на сѣверъ и на западъ, опустошая Персію и Аравію. До 1823 года она успѣла достигнуть береговъ Каспійскаго моря, а также береговъ Сиріи и Средиземнаго моря. Здѣсь она остановилась, оставивъ Европу нетронутой и продолжая свои опустошенія въ Азіи, отчасти въ мѣстахъ, прежде ею пораженныхъ, отчасти въ новыхъ. Только въ 1829 году она появляется у европейскихъ границъ и именно въ Оренбургѣ, а въ 1830 году—и въ Астрахани. Изъ Астрахани она стала распространяться дальше по Европѣ и достигла Москвы (1830 г.). Вся почти Россія подверглась тогда опустошительному дѣйствию холеры, проникшей въ 1831 г. чрезъ Польшу и на западъ, въ Вѣну, Берлинъ

и т. д. Эпидемія этого года, по своему широкому распространению, была одна из самых страшныхъ. Достигши на сѣверѣ Архангельска, на югѣ—Египта, чрезъ Турцію и часть Греціи, она въ 1832 г. впервые посѣтила Лондонъ, оттуда распространившись моремъ съ одной стороны чрезъ Кале въ Парижъ, а съ другой стороны чрезъ океанъ въ Америку (Квебекъ). Начиная съ этого времени вплоть до 1838 года въ Европѣ появляется то тутъ, то тамъ холерная эпидемія, поражая отчасти мѣста, раньше пощаженыя ею, какъ, напр., Испанію въ 1833—34 г., Швецію въ 1834 г., Верхнюю Италію и Мюнхенъ въ 1836 г., отчасти такія мѣстности, которыя уже подвергались раньше ея опустошительному дѣйствию, какъ, напр., Берлинъ въ 1832 и 1837 гг. Отъ 1838 года Европа въ теченіе десяти лѣтъ осталась совершенно нетронутой холерой. Въ 1846 г., однако, начинается новый опустошительный походъ холеры изъ Азіи въ Европу, черезъ Персію, азіатскую Турцію и Сирію—съ одной стороны, и Кавказъ—съ другой. Оттуда она съ чрезвычайной быстротой распространилась къ югу (Мекка 1847 г.) и къ сѣверо-западу (Москва въ сентябрѣ 1847 г.). Въ 1848 г. эпидемія распространилась на всю восточную, сѣверную и среднюю Европу (Петербургъ, Берлинъ, Гамбургъ, Лондонъ), переправившись въ концу этого года также въ Америку (Нью-Йоркъ, Нью-Орлеанъ). Весною 1849 года появилась эпидемія въ Парижѣ, распространившись отсюда на всю Францію и Бельгію. Въ Германіи она также нашла сильное распространение въ 1849 и 1850 гг.; въ 1851 г. она снова появилась тамъ изъ Польши, не распространяясь, впрочемъ, дальше Берлина. До 1859 года холера появляется еще въ разныхъ странахъ, какъ въ самой Европѣ, такъ и внѣ ея; съ этимъ годомъ можно, однако, считать второй походъ ея въ Европу оконченнымъ.

Третій большой походъ ея на Европу начинается съ 1865 года. Много она свирѣпствовала въ 1866 г., во время австро-прусской войны, въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, въ Богеміи, въ остзейскихъ портахъ и т. д. Въ 1872 году она опять сильно свирѣпствуетъ въ юго-западной Россіи, Галиціи, Австріи и Германіи. Въ послѣдній разъ эпидемія была занесена изъ Индіи въ Европу въ августѣ 1884 г., именно — въ Тулонскую гавань, распространившись отсюда въ Марсель и окрестныя мѣстности. Въ сентябрѣ того-же года появилось нѣсколькихъ холерныхъ случаевъ въ Парижѣ, между тѣмъ какъ холера сильно свирѣпствовала въ нижней Италиі, Неаполѣ и т. д. Въ началѣ 1885 г. холера посѣтила Испанію, а въ августѣ 1885 г. она вновь появилась въ Марсель.

Такова въ краткихъ чертахъ исторія распространенія холерной эпидеміи. Какъ ни фатальна эта исторія, необходимо, однако, замѣтить въ утѣшеніе читателя, что нигдѣ эпидемія не является въ какомъ-либо мѣстѣ безъ того, чтобы тамъ не было раньше особыхъ благопріятствующихъ ей условій, и что, слѣдовательно, въ рукахъ человѣческихъ, отстранивши эти условія, по возможности предупредить ея появленіе и во всякомъ случаѣ не давать ей сильно распространиться. Объ условіяхъ, лежащихъ въ устройствѣ почвы, уже сказано было выше. Но, сверхъ того, для губительнаго вліянія холернаго яда на человѣческой организмъ необходимо, что послѣдній, въ свою очередь, былъ расположенъ къ такому воздѣйствію. Обыкновенно зараженіе организма происходитъ такимъ образомъ, что холерныя бациллы проникаютъ черезъ пищу и питье въ пищеварительные органы, гдѣ они быстро размножаются и производятъ свое опустошительное дѣйствіе. Для этого, однако, необходимо, чтобы въ желудкѣ существовало *уже* какое-либо расстройство,

вызванное какимъ-нибудь ненормальнымъ поведеніемъ; при правильномъ-же функціонированіи пищеварительныхъ органовъ бациллы умирають, не производя никакого опустошительнаго дѣйствія. Вотъ почему замѣчено, напр., что во время эпидеміи наибольшее число заболѣваній приходится на понедѣльники, послѣ того какъ желудокъ значительно ослабленъ отъ воскресныхъ излишествъ. Изъ этого само собою вытекають мѣры, которыя необходимо принять для того, чтобы нейтрализовать дѣйствіе заразы и отнять у нея благопріятную почву распространенія. Необходимо паче всего заботиться о чистотѣ улицъ, дворовъ, отхожихъ мѣстъ и т. д.; съ другой стороны, необходимо тщательно соблюдать правильный и умѣренный образъ жизни, пить воду только кипяченную, принимать только варенную пищу, беречь себя отъ простудъ, избѣгать значительнаго утомленія, — однимъ словомъ, всего того, что ослабляетъ организмъ, такъ какъ только при такихъ условіяхъ онъ становится способнымъ противостоятъ заразѣ. Не менѣе вредно дѣйствуетъ на организмъ также излишняя тревога и наника, вслѣдствіе чего необходимо избѣгать распространенія тревожныхъ слуховъ, стараться объ укрѣпленіи не только духа, но и тѣла, искать веселаго общества, развлеченій и вообще пріятнаго проведенія времени. Тщательное наблюденіе за чистотою и опрятностью — съ одной стороны — и строгое веденіе умѣреннаго и аккуратнаго образа жизни — съ другой стороны — больше всего въ состояніи обезоружить врага, именуемаго холерой. При соблюденіи этихъ условій появленіе эпидеміи совсѣмъ не страшно, такъ какъ береженаго и Богъ бережетъ.

Б. Б.

(Новости Дня № 3233 за 1892 годъ).